

Н. А. Астахова

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДОМА № 27 ПО УЛИЦЕ МАЯКОВСКОГО

Архитектурный облик улицы, носящей имя поэта Владимира Маяковского (бывшая Надеждинская улица), сложился во второй половине XIX – начале XX века. Большинство зданий, расположенных на ней, несколько раз перестраивалось, многие с изменениями фасадов. Не однажды внутренней перепланировке, капитальному ремонту подвергался и дом под номером 27, построенный в 1836 г. архитектором Авраамом Мельниковым. На участке, занимаемом этим зданием, возводились и перестраивались флигеля, дворовые корпуса. Но лицевой фасад дома сохранился практически без изменений с первой трети XIX века, в чем можно убедиться, сравнивая его современный внешний вид с акварельным и карандашным рисунками 1836 и 1911 гг.¹ Сохранив облик доходного дома, состоящего из основного трехэтажного корпуса и флигелей, ограничивающих внутренний двор, интересующее нас здание является памятником исторической городской среды первой половины XIX века.

Первым владельцем дома был купец Петр Васильевич Лесников, занимавший в разные годы должности директора от купечества в Государственном коммерческом банке и члена Санкт-Петербургского городского магистрата. За обширную благотворительную деятельность Петр Васильевич был награжден медалями, орденом Святой Анны и удостоен звания потомственного почетного гражданина². Последним частным владельцем дома был Николай Семенович Брянчанинов, представитель старинного дворянского рода, ведущего свое начало от Михаила Андреевича Брянко, оруженосца великого князя Дмитрия Донского. В 1902 г. владельцем дома становится не частное лицо, а Комитет попечительства о русской иконописи. С этого момента начинается новый и, пожалуй, самый интересный период в истории дома.

Не боясь преувеличения, можно сказать, что в начале XX века дом на Надеждинской, 27 становится одним из очагов русской культуры. Здесь разместились и в общей сложности четверть века плодотворно работали четыре научных и просветительских общества: Комитет попечительства о русской иконописи, Археографическая комиссия, Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Русское генеалогическое общество.

Археографическая комиссия была образована в 1834 г. при Департаменте (впоследствии – Министерстве) народного просвещения. Ее задачей было издание документов, собранных Археографической экспедицией Академии наук, проводившейся в 1829 – 1834 гг. по инициативе и под руководством П. М. Строева³.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Л. 9 – 10, 46 – 47.

² РГИА. Ф. 586. Оп. 3. Д. 2257. Л. 12.

³ Брачев В. С. Петербургская археографическая комиссия 1834 – 1929 годов. СПб., 1997. С. 11.

В 1837 г. Археографическая комиссия утверждена как постоянное научное учреждение с целью выявления, систематизации, хранения и издания русских исторических источников с древнейших времен до конца XVII века. В собственном печатном органе «Летопись занятий Археографической комиссии», выходившем с 1862 по 1929 г., публиковались документы, научные статьи, извлечения из протоколов. Это издание дает и нам возможность проследить основные направления работы Комиссии.

Новое положение о работе Археографической комиссии, принятое 2 февраля 1904 г., расширило ее полномочия. Комиссия получила право требовать передачи ей документов из государственных архивов, могла пользоваться рукописями, хранившимися в библиотеках, и получать их у частных лиц. Ее бюджет был увеличен до 20 000 тыс. рублей. Члены Комиссии проводили исследования в архивах многих русских городов, а также в архивах и библиотеках Франции, Италии, Швеции. Велся активный обмен изданиями с Венскими Академией наук и Королевской библиотекой, Варшавским и Лондонским университетами, библиотекой Конгресса США⁴. В научный оборот было введено огромное количество документов, сложилась практика комментирования источников, сопровождения публикаций указателями. Издания Археографической комиссии имеют, по оценке историков, большую научную ценность. Отечественные высшие учебные заведения снабжались этими изданиями по льготным ценам. Археографическая комиссия была одной из интереснейших научных организаций, внесшей значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры.

Первое общее собрание *Общества ревнителей русского исторического просвещения* состоялось 7 апреля 1896 г. К этому времени уже был утвержден Устав Общества, определены основные направления работы. Среди его учредителей были историк К. Н. Бестужев-Рюмин; председатель Общества грамотности граф А. А. Голенищев-Кутузов; поэт Аполлон Майков; его брат – вице-президент Академии наук Л. И. Майков; член Государственного Совета, почетный член Академии наук С. Д. Шереметев и др.⁵

Общество поставило в основу своей деятельности противодействие разрушительной работе «навязывания чужих идеалов русскому народу и проведения их во все отрасли государственной, общественной и семейной жизни». Для решения этой задачи, по мнению учредителей, требовалась деятельность, «почти всецело заключенная в области умственной и нравственной, ускользающей от прямого воздействия государственной власти и силы». Главными средствами воздействия на умы и сердца признавались сила просвещения, истинные знания. Представители широкого круга общественности, «добровольно, сознательно и дружно сплотившиеся», должны были «попытаться приобрести нравственное влияние в среде русского общества и русской учащейся молодежи»⁶. Главным средством для выполнения этих задач признавалось «распространение в русском народе и образованных классах его знаний по отечественной истории в духе исконно русских начал»⁷.

В целях планомерной работы Общества ревнителей русского исторического просвещения были организованы три отделения: историческое, издательское и ис-

⁴ См. соответственно: Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1904. Вып. 17. С. 18; 1911. Вып. 24. С. 11; 1907. Вып. 19. С. 43.

⁵ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 – 17.

⁶ Известия Общества ревнителей русского исторического просвещения. 1901. № 1. С. 3 – 5.

⁷ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

полнительное. Историческое отделение работало над составлением каталогов книг и статей общеобразовательного характера для учащейся молодежи, рассматривало программу по истории для средних учебных заведений и народных училищ⁸. Работа по всем публикациям Общества была возложена на издательское отделение, которое занималось редактированием сочинений, изданием «Известий Общества ревнителей русского исторического просвещения» и регулярных сборников «Старина и новизна». Исполнительный комитет занимался привлечением новых членов, открытием отделов Общества в других городах, а главное – организацией в разных местностях России народных библиотек-читален и снабжением их книгами. Книги из этих библиотек выдавались для чтения на дом без платы и залога. На 10 марта 1903 г. было открыто 73 такие библиотеки⁹. В соответствии с Уставом Общество существовало на ежегодные и единовременные взносы его членов, возможные пожертвования посторонних лиц, доход от своих изданий¹⁰. Деятельность Общества в рамках тех задач, которые оно перед собой ставило, была успешной. Регулярно выходили издания Общества, учреждались премии за сочинения по русской истории, открывались бесплатные народные библиотеки.

На конец XIX – начало XX века приходится расцвет генеалогических исследований в России. Толчком к развитию генеалогии как исторической науки, к пробуждению общественного интереса к ней послужило создание в 1897 г. *Русского генеалогического общества*. Целью этого Общества была научная разработка «истории и родословия российского дворянства», разыскание, систематизация, описание и сохранение для потомков ценной исторической информации, касающейся русских дворянских родов¹¹.

Исследовательской базой должны были стать, прежде всего, частные библиотеки и архивы. На собрании 7 мая 1898 г. князь М. С. Путятин обратил внимание членов Общества на то, что в дворянских усадьбах документы находятся нередко в условиях, не отвечающих их сохранности¹². В связи с этим Русское генеалогическое общество выступило с инициативой приема на хранение, временное или вечное, имеющихся у частных лиц письменных памятников прошлого. Поступавшие ценнейшие документальные источники публиковались в «Известиях Русского генеалогического общества». Там же публиковались и научные труды по генеалогии.

Не менее важным провозглашалось сотрудничество с целью обмена изданиями и получения нужных справок и сведений со всеми, как русскими, так и иностранными научными обществами, изучающими историю и вспомогательные исторические дисциплины. Русское генеалогическое общество проявляло интерес к состоянию и государственных архивов, выступало против уничтожения документов, выражало озабоченность отсутствием должного порядка в хранении рукописных сокровищ¹³. Участие в работе Общества видных историков обеспечивало авторитет и признание его деятельности. Ряды Общества быстро росли: к 1901 г. оно насчитывало уже 125 членов. На заседаниях Общества читались и обсуждались доклады и рефераты. Была собрана библиотека из 1 493 томов¹⁴.

⁸ РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 12. Л. 72 – 74.

¹⁰ Устав Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1897. С. 3.

¹¹ Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1903. Вып. II. С. 20.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. III. С. 359.

¹⁴ Там же. СПб., 1903. Вып. II. С. 21 – 22.

Комитет попечительства о русской иконописи был основан Именным Высочайшим Указом 19 марта 1901 г.¹⁵ Инициатором его создания были председатель Археографической комиссии граф С. Д. Шереметев и ординарный академик Российской академии наук П. Н. Кондаков. История возникновения Комитета была тесно связана со сложившимся к тому времени бедственным положением многих тысяч кустарей-иконописцев центральных губерний России. Для крестьян, сохранивших традиционные приемы древнего русского искусства иконописи, этот промысел был единственным источником дохода, поскольку при введении положения 19 февраля 1861 г. все они, как уже давно не занимавшиеся земледелием, не были наделены достаточным количеством земли¹⁶. Появление же на рынке дешевых икон машинного производства делало труд кустарей неконкурентоспособным. Многие кустари-иконописцы оставили этот промысел, другие удешевляли свои изделия за счет качества, что угрожало полной гибелью иконописи как области искусства. Это и послужило непосредственной причиной к созданию в Петербурге научно-художественного центра, коим стал Комитет попечительства о русской иконописи. Его главной задачей являлось содействие возрождению и дальнейшему развитию искусства иконописи.

Комитет занялся организацией и открытием школ-мастерских в центрах иконописного промысла, а также при монастырях и художественных училищах. Вторым направлением деятельности было учреждение артелей иконописцев (особенно из закончивших мастерские и не имеющих средств открыть собственные), привлечение заказов для этих артелей от епархий, общественных организаций и частных лиц. Комитет занимался также собиранием лучших образцов для иконописи и устройством библиотек, сделав свои коллекции книг и репродукций «доступными не только для учеников, обучающихся в иконописных мастерских, но и для всех заинтересованных лиц»¹⁷. Научная и издательская деятельность Комитета способствовала увлечению историей отечественной иконописи, открытию в музеях иконописных отделов, дала толчок целому направлению в искусствоведческой литературе.

Не случайно, что именно эти четыре научно-просветительские общества оказались в начале XX века в одном здании. С историей каждого из них связано имя Сергея Дмитриевича Шереметева. Он был инициатором основания Комитета попечительства о русской иконописи, членом-учредителем Общества ревнителей русского исторического просвещения и Русского генеалогического общества. В первых двух с момента основания исполнял обязанности председателя, а в последнем – товарища председателя.

В 1900 г. С. Д. Шереметев по инициативе министра народного просвещения Н. П. Боголепова назначается председателем Археографической комиссии¹⁸. Комиссия размещалась на Чернышевой площади, в дворовом флигеле здания 6-й гимназии, помещении сыром и небезопасном в пожарном отношении. И свою деятельность на посту председателя в этом научном учреждении Сергей Дмитриевич начал с решения вопроса о новом помещении.

На заседании 5 ноября 1901 г. он объявляет о том, что удалось найти отдельный особняк, лично ему известный, принадлежащий Брянчаниновым, очень удобный и сравнительно недорогой. Дабы не потерять возможность арендовать дом Брянчаниновых из-за бюрократических проволочек, Сергей Дмитриевич решает

¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 4. Л. 38.

¹⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 963. Л. 3.

¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 4. Л. 35.

¹⁸ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 5. Л. 1 – 2.

сделать это на собственные средства. С владельцем дома Н. С. Брянчаниновым 17 декабря 1901 г. был подписан контракт на наем дома за 8 тысяч рублей на три года, с правом приобретения его в течение первых четырнадцати месяцев за 150 тысяч рублей¹⁹.

Уже в августе 1902 г. император «высочайше повелеть соизволил купить на имя Комитета попечительства о русской иконописи находящийся в Санкт-Петербурге по Надеждинской улице дом шталмейстера Брянчанинова за 150 тысяч рублей для помещения в нем учреждений названного Комитета, Археографической комиссии, Генеалогического общества и Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III»²⁰. Отныне Археографическая комиссия не только имела место для заседаний, но и получила возможность хранить документы, обустроить библиотеку и склад для собственных изданий. Русское генеалогическое общество также разместило здесь свою библиотеку и архив, проводило заседания.

Комитет попечительства о русской иконописи организовал в принадлежащем ему доме постоянную выставку лучших образцов иконописного искусства, склад изделий кустарей-иконописцев, иконописную лавку и посредническое бюро. Работа склада и иконной лавки не преследовала цели обычных коммерческих организаций. Она должна была способствовать распространению икон, написанных в лучших древнерусских и византийских традициях. Помогая иконописцам, склад Комитета покупал у них отобранные иконы по ценам более высоким, чем у обычных торговцев, а покупателю давал возможность покупать икону хорошего качества по доступным ценам.

Все научные, просветительские организации, разместившиеся в доме на Надеждинской улице, успешно работали, делая достоянием современников и потомков великое прошлое России, ее культурное наследие, труд многих поколений.

Символично, что именно в этом здании с 1970 г. размещается одна из важных составляющих частей культурной среды города – детская библиотека. В микрорайоне, прилегающем к библиотеке, расположено более 20 школ, учащиеся которых – самые активные ее читатели. В большинстве школ существуют те или иные авторские, экспериментальные программы, спецкурсы, и это определяет ведущее положение библиотеки в информационной поддержке образования. Очень разнообразны личные интересы и предпочтения сегодняшних юных читателей. Образ жизни подростков во многом изменился, что не могло не отразиться на структуре и качестве чтения. Сохранение культурной преемственности в отношении молодого поколения петербуржцев к книге и чтению становится важнейшей задачей детских библиотек. На ее реализацию направлен проект «Мастерская чтения», работающий с 2000 г. на базе филиала № 1 ЦДБ им. А. С. Пушкина. Автором и инициатором данного проекта является заведующая филиалом Наталья Михайловна Андреева. В работу «Мастерской чтения» включились представители десяти детских библиотек разных районов Санкт-Петербурга. Задачей «Мастерской» является изучение психологии чтения, особенностей сегодняшнего читателя-подростка, анализ современного состояния детских библиотек, привлечение внимания общественности к вопросам детского чтения.

«Мастерская чтения» призвана объединить усилия всех, кому не безразлична судьба детской книги в современном мире. Оставаясь традиционным учреждением

¹⁹ Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1902. Вып. 14. С. 58, 70.

²⁰ Известия общества ревнителей русского исторического просвещения. 1904. № 5. С. 15.

культуры и просветительства, детская библиотека открыта для новшеств, готова к сотрудничеству. Продолжая традиции предшественников, она последовательно и с честью выполняет миссию по сохранению и развитию отечественной и мировой культуры.